

В воскресенье Цинь Фэнге ушёл из общежития рано утром. Сегодня у него было два дела. Во-первых, он должен был навестить семью своего дяди, а во-вторых, он должен был посетить Юй Гуаннаня в отделе цитры.

Сначала он решил сходить к дяде.

Поскольку он не договаривался с ними заранее, когда Ци Цзюнь и Чжан Лин увидели, что на пороге появился Цинь Фэнге с большими и маленькими мешочками с подарками, все они были очень удивлены.

«Дядя, это вино, которое я купил для тебя. Не знаю, подходит ли оно тебе. В этом мешочке для тёти несколько коробок с пыльцой. Пусть тётя будет вечно молодой!» Цинь Фэнге почтительно передал ей в руки сумку.

«Эй, парень, просто приходи к нам в гости, зачем ты что-то покупаешь!» Чжан Лин была очень счастлива. Она отнесла подарки на кухню и достала из холодильника бутылку холодной минеральной воды.

«Я не ожидала, что ты придёшь, поэтому ничего не приготовила. Давай выпьем воды!»

Цинь Фэнге сделал несколько глотков воды и сказал: «Тётя, не будь такой вежливой. Я доставил тебе много хлопот во время зимних каникул, так что даже если я благодарю вас вином и пыльцой, эти вещи не стоят много денег. Надеюсь, дядя не будет возражать.»

Чжан Лин улыбнулась. «Этого ребёнка, я не видела несколько месяцев. Почему у него такой сладкий рот? Дай тёте хорошенько посмотреть на тебя...

Да, ты вырос и у тебя более сильное тело. Ты становишься всё больше и больше похож на мужчину!»

Цинь Фэнге смущённо улыбнулся.

Ци Цзюнь подошёл к двери спальни Ци Сюэн и сказал: «Нана, вставай скорее. Посмотри, кто здесь!»

Из комнаты раздался ленивый голос. «Хорошо, я сейчас встану ...»

Ци Цзюнь повернулся к Цинь Фэнге с беспомощной улыбкой и сказал: «Нана становится всё более ленивой и спит до самого обеда».

«Дядя, не говори так. Кузине, должно быть, было трудно посещать репетиторов во время каникул. Ей было так тяжело весь день. Дай ей поспать ещё немного!»

Спустя несколько мгновений Ци Сюэна вышла из своей спальни в полупрозрачной пижаме. Она зевнула и пожаловалась: «В мире нет справедливости. Им не разрешают хорошо выспаться в выходные... А? Двоюродный брат, почему ты здесь?»

Когда она увидела фигуру Цинь Фэнге, Ци Сюэна была одновременно удивлена и обрадована. Она быстрыми шагами подбежала к нему.

Цинь Фэнге внимательно её оценил. Он не видел сестру полгода, и Ци Сюэна стала не только выше, но и красивее. Её фигура также становилась все более и более выдающейся, поскольку два слабо различимых «больших белых кролика» в её пижаме двигались вверх и вниз вместе с её лёгкими шагами, делая её более зрелой.

Цинь Фэнге улыбнулся и сказал: «Кузена, я скучал по тебе, поэтому и пришёл к вам в гости. Почему ты меня не приветствуешь?»

«Конечно, сейчас! Только сначала пойду умоюсь, потом поговорим!» И она ушла в ванную.

Чжан Лин сказала: «Маленький Цинь, сначала поговори с дядей, а я пойду и куплю немного еды».

Как только Чжан Лин собиралась вернуться в свою комнату, чтобы переодеться, Ци Цзюнь остановил её: «Не доставляй себе хлопот, пойдём куда-нибудь пообедаем».

«Это тоже хорошо, тогда я пойду и куплю фруктов». Чжан Лин пошла в свою спальню, чтобы переодеться, и вышла со своей сумочкой.

Ци Цзюнь объяснил Фэнге: «Твоя тётя вот такая. Она не может отдыхать, она всегда хочет найти себе занятие. Давай не будем о ней беспокоиться... Маленький Цинь, как успехи вашей группы?»

Цинь Фэнге сказал правду: «Это не так уж плохо. Мы несколько раз выступали в Цзин Чжоу, и теперь мы планируем продолжить развитие в Ухане».

«Неплохо, у меня есть идея. На самом деле, дядя знает, что вы приехали сюда учиться в школе для отговорки, а ваша настоящая цель - играть в группе!»

«Как вы узнали, что я приехал в Ухань учиться?» - удивлённо спросил Цинь Фэнге.

«Твоя мать сказала мне! Брат, ты довольно смелый и действительно сбежал из дома. Знаешь ли ты, как сильно твоя мать беспокоится о тебе?»

Хотя дядя не возражал против того, чтобы Цинь Фэнге играл рок-н-ролл, как старейшина, Ци Цзюнь чувствовал, что это его ответственность научить Цинь Фэнге некоторым моральным принципам:

«Действительно, наше мышление старшего поколения немного декадентское и не успевает за темпами этого общества. Однако я думаю, что независимо от того, как будет развиваться общество, нам всё равно нужно сохранять некоторые традиционные добродетели, например, уважение к родителям, верно?»

Цинь Фэнге признался: «Дядя, я был вынужден сделать это из-за беспомощности... Что ещё сказала моя мать?»

«Твоя мама попросила меня передать тебе, что даже если ты приехал в Ухань, чтобы развивать свою собственную группу, тебе всё равно нужно сосредоточиться на учёбе!»

«Так вы говорите ... Моя мама согласилась?»

«Что ещё мы можем сделать, если вы не согласны? Слишком поздно говорить что-либо, поскольку ты уже здесь». Ци Цзюнь вскинул руки.

Хотя он и не говорил много, Цинь Фэнге понимал, что его дядя долго утешал его мать.

Таким образом, он с уважением присоединился к своему дяде и сказал: «Дядя, Маленький Цинь неразумен. Я побеспокоил вас с мамой, и прошу у вас прощение!»

«Эй, я просто пытался убедить тебя. Ты до сих пор не понимаешь характера своей мамы. Она просто женщина с острым языком и добрым сердцем. На первый взгляд, это выглядит неразумно, но на самом деле она беспокоится о твоей безопасности. Но, честно говоря, не стоит быть таким импульсивным в будущем!»

«Понятно, дядя.» кивнул Цинь Фэнге.

В этот момент Ци Сюэна вышла из ванной после переодевания. Она взяла Фэнге за руку и сказала: «Кузен, почему ты не приехал ко мне на каникулах? А приехал сюда только сейчас, когда начинается школа?»

Цинь Фэнге вспомнил надменное отношение Ци Сюэн, когда он впервые приехал сюда. Глядя на неё, он почувствовал себя совершенно другим человеком.

«Поскольку у меня было много дел во время летних каникул, я не мог найти время навестить вас». Объяснил Цинь Фэнге.

«О, я знаю. Кузен, ты, должно быть, влюбился, хе-хе!» - наивно сказала Ци Сюэна.

Цинь Фэнге сразу же покрылся холодным потом и подумал про себя: «Эта маленькая девочка всё ещё осмеливается говорить, не сдерживаясь».

Когда его дядя Ци Цзюнь увидел, что Цинь Фэнге молча смотрит на сестру, он решил, что у него действительно есть девушка. «Маленький Цинь, я не думал, что ты научишься говорить о любви в таком юном возрасте. Знает ли твоя мать об этом?»

«Бог мой! Моя мама даже не разрешала мне играть рок-н-ролл. Если бы она узнала, что я влюблён, то примчалась бы из Цзин Чжоу, чтобы ударить меня!»

Подумав об этом, Цинь Фэнге поспешно покачал головой, чтобы отрицать это.

«Дядя, должно быть, шутит, сколько мне лет, чтобы влюбиться? Кроме того, я должен усердно учиться, как я могу тратить своё драгоценное время на любовь?»

Бывший завуч Цинь Фэнге часто учил своих учеников так: «А! Посмотри на себя! В твоём возрасте, когда тебе нужно много учиться, как ты можешь тратить своё драгоценное время на любовь?»

Цинь Фэнге прошёл через это и смог изучить и использовать это сегодня.

Он не знал, верит ли ему дядя или нет, но тот не давил на него.

В этот момент его тётя Чжан Лин вернулась с фруктами. Ци Цзюнь встал, чтобы помыть их, а Ци Сюэна затащила Цинь Фэнге в свою комнату, чтобы поговорить.

Время шло быстро и в мгновение ока был уже полдень. Цинь Фэнге и Ци Цзюнь пошли в ресторан, чтобы вкусно пообедать. За обеденным столом, несмотря на неоднократный отказ Цинь Фэнге, дядя заставил его выпить несколько бутылок пива.

После обеда Цинь Фэнге попрощался со своим дядей и его семьей и пошёл в «Цитру» на озере Хризантемы.

Из-за повышения температуры во второй половине дня, а также из-за того, что он выпил несколько бутылок пива, Цинь Фэнге немного разморило. Однако, когда он прибыл в «Ассоциацию цитра», он заставил себя не терять бодрость.

«Привет! Разве это не Маленький Цинь? Что привело тебя сюда?» Юй Гуаннань не мог не воскликнуть от удивления, когда увидел Цинь Фэнге.

Цинь Фэнге засмеялся: «Брат Юй, ты спрашиваешь очевидное. Разве ты не знал, что мы приехали в Ухань, чтобы учиться и развиваться?»

«Это правда!» Юй Гуаннань похлопал себя по голове. «В последнее время я был очень занят и

потерял себя. Бизнес идёт хорошо!»

Цинь Фэнге увидел, как несколько человек играли на гитарах в углу музыкального магазина. Однако продавца в униформе он никогда раньше не видел.

«Этот молодой человек - мой новый сотрудник», - сказал Юй. «Бизнес сейчас слишком хорош для меня и Чжана Цзинтао, особенно по выходным. Цзинтао приходится репетировать со своей группой, и часто в то время, когда клиентов много, поэтому нужно было нанять другого человека.»

После того, как клиенты ушли, Юй Гуаннань представил их: «Маленький Цинь, это Ли Чи. Не обращай внимания на тот факт, что он давно не был в магазине, он уже продал более десяти гитар. Маленький Ли, это ученик, о котором я говорил, Цинь Фэнге».

Обе стороны пожали друг другу руки. Цинь Фэнге смиренно сказал: «Я не смею называть себя учеником. Вы можете просто называть меня Маленьким Цинь».

Ли Чи вежливо сказал: «Я всегда слышал, как Босс Юй говорил о тебе, но кто бы мог знать, что ты на самом деле такой элегантный и грациозный молодой человек. Молодым девушкам действительно нужно бояться Молодого человека!»

В это время подошло ещё несколько гостей, и Ли Чи с энтузиазмом их поприветствовал. Юй Гуаннань наклонился к уху Цинь Фэнге и прошептал: «Голос этого человека всегда такой лестный. Мне неловко просто слышать его голос. Но через некоторое время и ты к этому привыкнешь».

Цинь Фэнге засмеялся, но не принял это близко к сердцу. Видя, что бизнес Юй Гуаннаня продолжает процветать, он был очень счастлив - хотя качество музыкального бизнеса не имело к нему никакого отношения.